

УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСГРЕССИВНЫМИ ПРОЦЕССАМИ
В СЕТЕВОМ ПРОСТРАНСТВЕ¹

Кудряшова Екатерина Викторовна, кандидат политических наук, доцент
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: eafanasova@mail.ru

Рогов Александр Владимирович, главный специалист
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: alexr.89@mail.ru

Холова Любовь Александровна, аспирант, младший научный сотрудник
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: lyubov.kholova@yandex.ru

Интернет превратился в основную среду передачи информации в современном мире. Авторы статьи пытаются объяснить причины подростковой суицидальной активности в социальных сетях интернета и виртуализацию сознания в целом, с точки зрения трансгрессии. В качестве примера проанализированы «группы смерти», к которым было привлечено внимание широкой общественности в результате огромной заинтересованности подростков в сайтах, на которых игры из заданий стали приводить к суицидам. Представлены две распространённые точки зрения по вопросу решения проблемы сетевых суицидальных сообществ – радикальная и умеренная. Также рассматривается психологическая функция религии – обеспечение безопасности через повышение уровня защищённости верующей молодёжи как эффективная мера в борьбе с новыми трансгрессивными вызовами.

Ключевые слова: трансгрессия, суицид, «группы смерти», виртуальная реальность, интернет, религия, закон, ценности

MANAGEMENT OF TRANSGRESSIVE PROCESSES IN NETWORK SPACE

Kudryashova Ekaterina V., Ph. D. (Policy), Associate Professor
Astrakhan State University
20a Tatishcheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: eafanasova@mail.ru

Rogov Alexander V., Chief Specialist
Astrakhan State University
20a Tatishcheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: alexr.89@mail.ru

Kholova Lyubov A., postgraduate student, Junior Researcher
Astrakhan State University
20a Tatishcheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: lyubov.kholova@yandex.ru

The Internet has become the main medium of information transmission in the modern world. The authors of the article are trying to explain the causes of teen suicidal activity on social networks the Internet and the virtualization of consciousness in general, in terms of transgression. As an example, the article analyzes the «groups of death». Attention of the general public, to which was drawn as a result of the tremendous interest of adolescents in sites where games from assignments began to lead to suicides. Two common points of view on solving the problem of online suicidal communities are presented – radical and moderate. It also considers

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 17-33-01095 "а2" Транснациональные религиозные сети и конфессиональная безопасность. (This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 17-33-01095 "a2" Transnational religious networks and confessional security.)

the psychological function of religion - ensuring security through increasing the level of protection of religious youth as an effective measure in the fight against new transgressive challenges.

Keywords: transgression, suicide, "death groups", virtual reality, Internet, religion, law, values

Современные дети и подростки в большей степени наблюдают мир через экраны своих смартфонов, превращаясь в рабов игр, дополненных виртуальной реальностью [13]. Говоря о виртуальных пространствах, мы, прежде всего, имеем в виду интернет, его контент и сопряжённые с ним гаджеты. В разработках исследователей наблюдается три основных аспекта виртуализации социального в информационном обществе. Во-первых, виртуализация как бы замещает реальность символами и образами. Во-вторых, служит альтернативным социальным пространством. В-третьих, виртуальная реальность накладывается на действительность. В этом случае наблюдается встреча виртуального и реального [6, с. 25], приводящая к подмене реальности симуляцией [8, с. 12].

В этой связи современному пользователю электронных средств информации приходится находиться как бы в двух измерениях. Первый мир – это его физическое существование, где присутствуют обыденные вещи, повседневные дела, традиционные ценности и конвенциональные нормы. Второй же мир представляет собой пространство, где нет ограждений и запретов. Можно наслаждаться анонимной свободой под вымышленным именем. Существует возможность создавать группы, находить единомышленников, получать понимание и поддержку, а также обретать власть над другими пользователями, чего бывает часто невозможно достичь в офлайн-режиме взаимодействия [12, с. 43]. Таким образом, виртуальная реальность превращается в некий «выход за предел» – предел возможного или допустимого.

Феномен, который фиксирует «переход непроходимой границы между возможным и невозможным», «выход за пределы», «преодоление непреодолимого барьера» [11, с. 79], называется трансгрессией. Появившееся в 60-х гг. прошлого века понятие превратилось в очевидное явление века настоящего. Мы становимся живыми свидетелями того, как социальные субъекты позволяют себе перешагивать через границы, непреложные для многих обычных людей, нарушать общепринятый ход событий, устоявшиеся нормы поведения и морали [12, с. 42]. В обществе не остается структурных ограничений. И можно констатировать тот факт, что «в повседневности прижился постмодернистский феномен трансгрессии» [4, с. 59].

Трансгрессивные изменения наблюдаются во всех значимых сферах человеческой жизни, и в особенности в тех, в которых ранее наблюдались чётко обозначенные границы допустимого – религия, семья, образование, медицина, наука, национальная принадлежность и др. В фундаментальных для общества сферах всё отчетливее наблюдается влияние трансгрессивных процессов. Современные исследователи всё более склонны говорить о «трансгрессирующем обществе» [7, с. 102], в котором произошла очевидная смена ценностных ориентаций, а также виртуализация жизненного пространства.

Трансгрессивность в виртуальной социальной коммуникации проявляет себя наиболее отчетливо [9]. Очевидно, что трансгрессивность как основная характеристика игрового поведения может быть эксплицирована как на общение в интернете в целом, так и на компьютерные и сетевые игры в частности. Любому пользователю можно организовать своё общение с незнакомым ему человеком в том качестве, в котором только может позволить ему лишь собственная фантазия. Такое общение может носить и провокационный характер. Основная цель данного общения – самореализация себя как личности в виртуальном пространстве. Ведь зачастую у таких людей нет возможности ярко репрезентовать себя в офлайн. Трансгрессией в интернет-коммуникации обеспечивается пользователю возможность выхода за границы собственного Я, виртуализация с помощью симуляции. Таким образом, достигается состояние «головокружения», когда азарт, опьянение от игры создают иллюзию мнимого бессмертия, притупляет ощущение реальности и чувство опасности, подавляет инстинкт самосохранения [12, с. 43].

В свете вышесказанного представляется важным рассмотрение ситуации с так называемыми «группами смерти». Интерес к этой теме подогревается уже не первый год. Внимание широкой общественности было привлечено в результате огромной заинтересованности подростков в сайтах, на которых игры из заданий стали приводить к суицидам. Назывались эти группы «Синий кит», «Тихий дом», «Разбуди меня в 4.20», «Море китов», «Млечный путь» и др.

Эксперты полагают, что данные группы являются разновидностью более широкого класса явлений, под названием «депрессивно-(ауто)агрессивный интернет-контент». Потеснив кибербуллинг, сайты деструктивных сект, молодёжные субкультуры с антисоциальной и антивитаальной направленностью, разные формы пропаганды насилия, экстремистские организации, подобные игры заставили всерьёз задуматься о безопасности детей в интернете [2, с. 54]. Ведь новость о существовании неких игр, доводящих подростков до самоубийства, была очень широко растиражирована СМИ и стала причиной паники среди населения России.

Группы достаточно быстро подверглись исследованию, в результате которого был выявлен определённый алгоритм действий. Юные пользователи социальных сетей писали на своих страницах хэштеги-маячки, благодаря которым так называемый «куратор» мог найти их в интернет-пространстве и установить контакт. Естественно, что «кураторы» регистрировались под совершенно чужими именами и фамилиями, избегая тем самым идентификации. Именно «кураторы» объяснили пользователям правила игры, которые заключались в таинстве происходящего, выполнении любых заданий и наказании за несоблюдение или невыполнение их. Количественно заданий выдавалось около пятидесяти.

Пик популярности сайтов-убийц пришелся на 2016–2017 гг. В этот период впервые было возбуждено уголовное дело по статье «доведение до самоубийства» и связано было со смертью Рины Паленковой. Её настоящее имя было Рената Камболина. Это школьница, которая сделала селфи перед тем, как броситься под поезд [3, с. 149]. Эта смерть стала неким катализатором популярности «групп смерти» и в целом идеи, что человека можно довести до суицида на расстоянии, посредством игры.

Нам представляется, что некоторые стороны суицидальных игр можно объяснить с привлечением конструкта трансгрессии. Как было сказано выше, виртуальная игра сама по себе трансгрессивна, так как происходит в двух пространствах: реальном и виртуальном, отделённых друг от друга лишь экраном гаджета. Все указания и инструкции пользователь получает из мира виртуального, воплощая их уже в реальном, что позволяет обеспечить эффективную репрезентацию в виртуальном мире, стать членом сообщества, получить одобрение и оценку. Действия, которые совершаются в офлайне без документального фото- или видеосвидетельства, без фиксации отчаянного поступка в сети, ничтожны для современного «поколения селфи». Их сознание «заражено» трансгрессией. Она вызывает неадекватность оценки последствий суицидальных действий, которая связана с нереалистичностью представлений о смерти у подростков, недопониманием её необратимости [12, с. 46].

Начавшаяся паника среди родителей, задававших бесконечные вопросы о наказании виновных, побудила правоохранительные органы к поискам создателей и «кураторов» губительных сайтов и привлекла внимание федеральных органов власти.

В феврале 2017 г. В. В. Путиным было поручено правительству рассмотреть вопрос улучшения системы профилактики суицидов среди молодёжи. Следственным комитетом России была создана межведомственная рабочая группа, занимающаяся координацией усилий федеральных структур, в оперативном блоке которой работали сотрудники МВД и ФСБ.

Можно говорить о двух распространённых точках зрения по вопросу решения проблемы суицидальных сетевых сообществ – это радикальная и умеренная. Сторонники радикального подхода, например, депутаты Государственной думы или представители Кавказского геополитического клуба [2, с. 18], предлагают принудительно зачищать социальные сети от разрушающего контента, исключить анонимность в интернете и запретить доступ в социальные сети для лиц в возрасте до 14 лет.

Новые нормативные документы уже начинают воплощать радикальный подход. Так, в соответствии с Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации» вводится запрет анонимности в сети. Федеральный закон от 07.06.2017 № 120 «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ» устанавливает дополнительные механизмы противодействия деятельности, побуждающей детей к суицидальному поведению. Помимо этого законом усиливается ответственность за вовлечение несовершеннолетних в интернет-сообщества и игры, пропагандирующие суицид [12, с. 49].

Представители умеренного подхода, основываясь на мировом опыте в этой области, полагают, что тотальный запрет сайтов о самоубийстве непрактичен и неразумен [1, с. 247].

Например, созданная Роскомнадзором в 2016 г. рабочая группа, благодаря разработанной системе мониторинга, заблокировала 150 наиболее популярных и активных сообществ, не дожидаясь официальных запросов. Но несмотря на все действия, такие интернет-страницы появляются вновь. В 2017 г. Роскомнадзором каждый день выявлялось и закрывалось по 70–90 подобных групп. Социальная сеть «ВКонтакте» попала под жёсткий контроль, и группы смерти стали появляться в социальной сети «Instagram». Только теперь, разместив новый пароль «ищу куратора» на своей страничке, подросток получает все необходимые указания в зоне личных коммуникаций посредством мессенджеров, смс или по электронной почте. И отслеживание данных общений Роскомнадзору представляется крайне сложным [5, с. 210].

В дополнение к ограничительным мерам по мониторингу и закрытию суицидальных сайтов представители умеренного подхода предлагают «компенсаторное» развитие антисуицидальных сайтов, на которых можно обсуждать актуальные проблемы подобного поведения с профессионалами, а также добровольцами, оказывающих онлайн-помощь в кризисных ситуациях.

Конечно, эта точка зрения заслуживает внимания, если новые сайты сделать контр-трансгрессивными, сориентировать их на здравомыслие, жизнелюбие и духовные ценности. Значимость такой работы крайне актуальна, поскольку в постиндустриальном обществе принципы морали уже давно подверглись трансгрессии. Полного искоренения аморального контента в сети невозможно, но можно изменить к нему ценностно-смысловое отношение. Необходимо учитывать реалии времени, работать с сознанием подростков на обеих площадках: в реальном и виртуальном мире, ведя с ними честный и откровенный разговор о жизни и смерти.

Сегодня возникла необходимость применения психологических ресурсов для обеспечения защиты личности. Таким ресурсом вполне может стать религия как система норм и правил дающая гарантию защиты. Чем больше у личности молодого человека выражены конфессиональные верования, тем больше он чувствует себя защищённым. Это проявляется в высокой оценке своих возможностей, чувстве большого эмоционального комфорта, отсутствии страха. Он проявляет такие сильные позитивные чувства к семье, друзьям, одноклассникам, как симпатия и доверие. Именно от них он может ожидать помощь, защиту и уважение. Когнитивный и эмоциональный компоненты религиозности, интегрированные в конфессиональных верованиях, способствуют большей выраженности психологических аспектов безопасности [10, с. 86]. И этот путь решения проблемы представляется наиболее перспективным.

Сегодня существует целый комплекс факторов, валяющих на становление личности современного молодого человека. Зачастую эти факторы могут исказить оценку нравственных стандартов, размывать критерии добра и зла, принижать понятия духовности, дискредитировать достижения культуры. И, как итог, мы получаем уязвимую, поддающуюся внешнему негативному влиянию молодёжь. Следовательно, необходимо начать процесс формирования устойчивости молодёжи, обращая внимание на меняющийся вектор интересов и увлечений подростков, на зависимость процессов от ситуации в стране и мире, а также от научно-технического прогресса.

Список литературы

1. Becker, K. Internet chat rooms and suicide / K. Becker, M. H. Schmidt // J. of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry. – 2004. – Vol. 43. – P. 246–247.
2. Амелина, Ю. А. «Группы смерти» как угроза национальной безопасности России. Аналитический доклад / Ю. А. Амелина ; Кавказский геополитический клуб. – Москва : Издатель А. В. Воробьев, 2017. – 76 с.
3. Антонюк, Ж. В. Сайты «самоубийцы»: кто виноват в потере поколения? / Ж. В. Антонюк // Вестник магистратуры. – 2017. – № 11–2 (74). – С. 149–150.
4. Громова, Е. А. Трансгрессирующее общество: о метаморфозах социального порядка / Е. А. Громова // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7: Философия. – 2015. – № 3 (29). – С. 58–63.
5. Дорохова, В. П. Проблема эффективности дополнения уголовного законодательства в отношении «группы смерти» / В. П. Дорохова // Актуальные проблемы российского права и законодательства / сост. Е. В. Василенко. – Красноярск: Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2017. – С. 207–210.
6. Иванов, Д. В. Виртуализация общества / Д. В. Иванов. – Санкт-Петербург : Петербургское востоковедение, 2000. – 96 с.

7. Каштанова, С. М. Трансгрессия как социально-философское понятие / С. М. Каштанова. – Санкт-Петербург, 2016. – 203 с.
8. Силаева, В. Л. Подмена реальности как социокультурный механизм виртуализации общества / В. Л. Силаева. – Москва : Московский гос. техн. ун-т им. Н. Э. Баумана, 2004. – 20 с.
9. «Синий кит» добрался до Испании и Латинской Америки. – Режим доступа: <http://rossaprimavera.ru/news/siniy-kit-dobral-sya-do-ispanii-i-latinskoj-ameriki>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 16.02.2019).
10. Сучкова, О. В. Психологическая функция религии – обеспечение безопасности для верующей молодежи / О. В. Сучкова // Современные проблемы науки и образования. – 2008. – № 3. – С. 84–89.
11. Танатография Эроса: Жорж Батай и французская мысль середины XX века : [сб. ст. А. Бретона, Ж. П. Сартра, Г. Марселя, М. Бланшо, Р. Барта и др., а также избр. работы самого Ж. Батая]. – Санкт-Петербург : Мифрил, 1994. – 346 с.
12. Узлов, Н. Д. Игра, трансгрессия и сетевой суицид / Н. Д. Узлов, М. Н. Семенова // Социология. – 2017. – Т. 8, № 3 (28). – С. 40–53.
13. Яровой, А. В. От редактора / А. В. Яровой // ОБЗОР.НЦПТИ. – № 1 (10). – Режим доступа: http://nac.gov.ru/sites/default/files/obzor_ncpti.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 28.01.2019).

References

1. Becker K., Schmidt M. H. Internet chat rooms and suicide. *J. of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry*, 2004, vol. 43, pp. 246–247.
2. Amelina Yu. A. “Gruppy smerti” kak ugroza natsionalnoj bezopasnosti Rossii. *Analiticheskij doklad* [“Groups of death” as a threat to Russia’s national security. Analytical report]. Moscow, Publisher A. V. Vorobev, 2017, 76 p.
3. Antonyuk Zh. V. Sayty “samoubiysty”: kto vinovat v potere pokoleniya? [Sites “suicides”: who is to blame for the loss of a generation?]. *Vestnik magistratury* [Magistracy Bulletin], 2017, no. 11–2 (74), pp. 149–150.
4. Gromova E. A. Transgressivnyy obshchestvo: o metamorfozakh sotsialnogo porjadka [Transgressive society: on the metamorphoses of social order]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7 “Filosofiya”* [Bulletin of the Volgograd State University. Series 7 “Philosophy”], 2015, no. 3 (29), pp. 58–63.
5. Dorokhova V. P. Problema effektivnosti dopolneniya ugovolnogo zakonodatelstva v otnoshenii “gruppy smerti” [The problem of the effectiveness of the addition of criminal legislation in relation to the “death group”]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava i zakonodatelstva* [Actual problems of Russian law and legislation]. Krasnoyarsk, Siberian Institute of Business, Management and Psychology Publ. House, 2017, pp. 207–210.
6. Ivanov D. V. *Virtualizatsiya obshchestva* [Virtualization of society]. St. Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie Publ. House, 2000, 96 p.
7. Kashtanova S. M. *Transgressiya kak sotsialno-filosofskoe ponyatie* [Transgression as a socio-philosophical concept]. St. Petersburg, 2016, 203 p.
8. Silaeva V. L. *Podmena realnosti kak sotsiokulturnyy mekhanizm virtualizatsii obshchestva* [Substitution of Reality as a Socio-Cultural Mechanism of Society Virtualization]. Moscow, Moscow State Technical University them. N. E. Bauman, 2004, 20 p.
9. “Siniy kit” dobralsya do Ispanii i Latinskoy Ameriki [“Blue Whale” reached Spain and Latin America]. Available at: <http://rossaprimavera.ru/news/siniy-kit-dobral-sya-do-ispanii-i-latinskoy-ameriki> (Accessed: 16.02.2019).
10. Suchkova O.V. *Psikhologicheskaya funktsiya religii – obespechenie bezopasnosti dlya veruyushchey molodezhi* [Psychological Fuention of Religion – Ensuring Security for Religious Youth]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education], 2008, no. 3, pp. 84–89.
11. *Tanatografiya Erosa: Zhorzh Batay i frantsuzskaya mysl serediny XX veka* [Sbornik statey A. Bretona, Zh. P. Sartra, G. Marselya, M. Blansho, R. Barta i dr., a takzhe izbrannye raboty samogo Zh. Bataya] [Tanzania of Eros: Georges Bataille and French thought of the mid-20th century: [Collection of articles by A. Breton, J. P. Sartre, G. Marcel, M. Blancheau, R. Barth, and others, as well as selected works by J. Bataille himself]]. St. Petersburg, Mifril Publ. House, 1994, 346 p.
12. Uzlov N. D., Semenova M. N. *Igra, transgressiya i setevoy suitsid* [The game, transgression and network suicide]. *Sotsiologiya* [Sociology], 2017, vol. 8, no. 3 (28), pp. 40–53.
13. Yarovoy A. V. *От редактора* [From the editor]. *OBZOR.NTsPTI* [OVERVIEW.NCITI], issue 1 (10), URL: http://nac.gov.ru/sites/default/files/obzor_ncpti.pdf (Accessed: 28.01.2019).